

- Гу Цзицин! Ты...

Чжоу Цыбай изначально хотел вернуться, чтобы спросить Гу Цзицина о предпочтениях к маркам и ароматам шампуня и геля для душа. Но, открыв дверь, он увидел, как его собственные трусы болтаются на кончиках пальцев Гу Цзицина.

Острое чувство стыда мгновенно охватило всё его тело.

Обычно быстрый ум словно застыл, оставив его висеть на ручке двери с пылающими ушами, неспособным вымолвить ни единого связного упрёка.

А Гу Цзицин, будто ничего не произошло, поднял палец, лениво демонстрируя чёрную ткань:

- Твой?

Его пальцы были утончённо длинными, обтянутыми полупрозрачными белыми латексными перчатками, что придавало действию странную смесь аскетизма и откровенного намёка. Чжоу Цыбай не осмелился задержать взгляд. Схватив трусы, он судорожно засунул их в корзину для белья, пытаясь прикрыть остальной одеждой.

Ответ был очевиден.

Просто не ожидал, что этот высокомерный с виду парень покраснеет из-за обычных трусов.

Похоже, новый сосед окажется проще, чем казалось.

Гу Цзицин усмехнулся.

Чжоу Цыбай, закончив прятать «улики», обернулся и сразу наткнулся на эту улыбку.

- Ты над чем смеёшься?

- Ни над чем. Просто... неплохо.

«Неплохо»?

Что именно «неплохо»?

Чжоу Цыбай застыл, мозг лихорадочно соединяя слова с только что произошедшим. Гнев подступил к горлу, но прежде чем он успел взорваться, взгляд наткнулся на искренне-непонимающие глаза Гу Цзицина. Все слова застряли.

В итоге он лишь стиснул зубы, бросил:

- Я пошёл за покупками! - и снова выбежал из комнаты.

Гу Цзицин вновь недоумённо приподнял бровь.

Он что-то сказал?

Вроде нет.

Хотя дверь в общежитие и правда крепкая.

Спустившись вниз, Чжоу Цыбай выдохнул и набрал в поиске:

«Что значит, если гей, увидев трусы натурала, говорит "неплохо"?»

Ответ: «Оценил размеры».

- ...Ёб твою.

Он всегда считал, что соседство с геем терпимо, если тот не проявляет интереса. Но реальность оказалась иной.

Нормальный человек, даже гей, не стал бы нарочно трогать чужие трусы и комментировать «неплохо».

Хотя Чжоу Цыбай удобно забыл, как его друзья Лу Пин и Чэнь Цзи часто расхаживали по комнате голыми, а трусы летали по всему общежитию.

В голове крутилось только это «неплохо». Уши горели.

Он не считал себя объектом желания для каждого гея, но каждое действие Гу Цзицина будто щекотало нервы.

Внезапно в чате всплыло сообщение:

[Лу Пин]: @Четвёртый, скинул тебе пособие!

Файл: «Как сломать натурала: руководство для топовых 0».

...

Чжоу Цыбай открыл его.

1. Никаких намёков на свои цели. Если раскрыт - оправдывайся.

(Только что выслушал оправдания Гу Цзицина.)

2. Используй «случайные» сексуальные детали: открытые лодыжки, шея...

(Только что видел шею Гу Цзицина.)

3. Шути про его тело или «аппарат».

(«Неплохо».)

4. Если реакция есть - поздравляю. Даже бегство - знак успеха.

(Он сбежал.)

- Что за бред.

«Гомофоб - скрытый гей»? Чушь.

Он закрыл файл и отправил в ответ:

- Займитесь делом. Гу Цзицин вас не съест.

Купив шампунь, Чжоу Цыбай вернулся.

Гу Цзицин пытался засунуть 27-дюймовый чемодан RIMOWA на верх полки. Его тонкие руки дрожали под весом.

Не думая, Чжоу Цыбай шагнул вперёд, приняв груз. Тёплый запах морской соли и шалфея окутал Гу Цзицина.

Он обернулся, и прядь волос скользнула по губам Чжоу Цыбая.

Тот отпрянул, как от удара током:

- Ты...

- Что?

Глаза Гу Цзицина излучали невинность.

- В следующий раз зови меня, если что-то тяжёлое! - Чжоу Цыбай хлопнул дверью ванной.

Гу Цзицин задумался.

Неужели у него проблемы с нервной системой? Может, стоит предложить визит к врачу?

Но сейчас было не до того.

Ночь. Тепло общежития усыпляло. Гу Цзицин, привыкший спать у выключателя, теперь лежал на новом месте.

Его сон всегда был глубоким, но полным тревожных снов.

Проснувшись среди ночи от жары, он сбросил штаны и, полусонный, спустился за водой. Вернувшись, не нашёл одеяло.

Где же оно?

Он стоял на коленях на простыне, сонно пытаясь нащупать край одеяла, как вдруг чья-то рука схватила его за лодыжку. Горячее прикосновение сжало кожу с силой, от которой он вздрогнул.

Гу Цзицин моргнул, пытаясь понять, кто это.

Подняв глаза, он встретился взглядом с Чжоу Цыбаем, который, казалось, был не менее ошеломлён.

Гу Цзицин медленно моргнул, не понимая.

Пальцы Чжоу Цыбая рефлекторно сжались сильнее.

Перед ним стоял на коленях человек в растрёпанной шёлковой пижаме, с прогибом в талии, подчёркивающим округлость бёдер. Ноги, озарённые утренним светом, казались ослепительно белыми.

Всё в нём дышало провокацией.

Но взгляд - чистый, с лёгкой томностью - выражал лишь недоумение, будто он и правда не

понимал, в чём дело.

Кожа под пальцами оказалась такой же хрупкой, как казалось: тонкой, как фарфор, который хочется то ли беречь, то ли раздавить.

Шёлковое одеяло едва прикрывало то, что явственно выпирало в предрассветной тишине.

В голове Чжоу Цыбая всплыл четвёртый пункт из того дурацкого руководства:

«Создай ситуацию физической близости, чтобы пробудить желание».

Если раньше можно было списать всё на случайность - небрежное полотенце на шее, «случайно» подобранные трусы, губы, коснувшиеся лба - то как объяснить ЭТО?

Чжоу Цыбай, багровея, сжал лодыжку Гу Цзицина так, что кости затрещали, и сквозь зубы выдавил:

- Гу Цзицин... Мне не интересны мужчины.

<http://bllate.org/book/14413/1274332>